

СЕРГЕЙ ЧОНИШВИЛИ:

Мы выстоим благодаря идиотам

В январе на НТВ в прайм-тайм показали новый сериал "Право на защиту", где одну из главных ролей — адвоката, сотрудника фирмы экстренной правовой помощи, сыграл Сергей ЧОНИШВИЛИ.

— Сергей, чем привлек вас этот сериал?

— Я давно хотел поработать с Вячеславом Криштофовичем, поставившим такие замечательные фильмы, как "Ребро Адама", "Одинокая женщина желает познакомиться", "Приятель покойника". Уж он-то, я был уверен, за халтуру не возьмется.

— И качество сценария вселяло в вас такую уверенность?

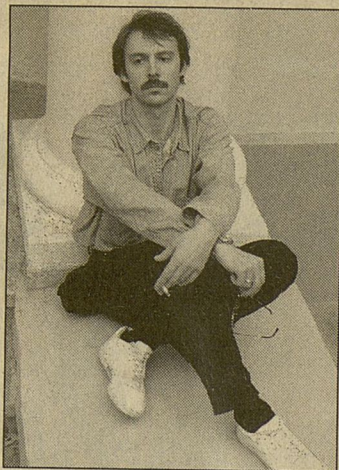
— Поначалу сценарный материал показался мне достаточно добротным. Но когда стали работать, выяснилось, что процентов сорок пять надо переписывать. Человек, который написал сценарий, в молодости, видимо, был сильно обижен женщинами. С персонажами иногда происходили — по тексту — просто чудовищные вещи. Но все это устранимо, когда работают замечательная группа, замечательный второй режиссер, Татьяна Каширина — суперпрофессиональный человек. А рядом — удивительные актеры: Виктор Раков, Лариса Удовиченко, Борис Ялкин, Андрей Смирнов, который играет главу нашей фирмы. Он уникальный человек.

— За 26 съемочных дней что-нибудь особенное запомнилось?

— Если хотите от меня каких-либо забавных сюжетов, то их не было. Я считаю, что если человек рассказывает байки о съемках, то это была либо хреновая работа, либо он сам просто-напросто непрофессионал. У нас же была нормальная, профессиональная, очень хорошая работа. Что получилось, понравилось ли сериал зрителям, не знаю. Но мы работали честно и с удовольствием.

— "Право на защиту" — для нашей страны это очень злободневная тема...

— ...И в связи с этим хотелось бы вот что сказать. Я очень хорошо отношусь к Сергею Безрукову и ко всем остальным, кто делал "Бригаду". Считаю, что это высококачественный в профессиональном смысле сериал. Но разве можно такие вещи ставить в прайм-тайм? Вот говорят: это русский вариант знаменитого американского фильма "Однажды в Америке". Но там речь идет о трагической судьбе итальянских эмигрантов в Америке, которые были вынуждены именно ТАК выживать, и все они плохо кончили. В "Бригаде" же наши мальчики вдруг решили заняться бандитизмом совершенно немотивированно. Сериал пропагандирует, героизирует бандитизм в нашей бандитской стране, причем бандитской

С. Чонишвили

до такой степени, что... Когда я узнал в 90-х годах, что, оказывается, звание вора в законе можно купить, для меня это стало потрясением. Раньше никогда бандиты не трогали артистов и врачей. Артисты были неприкасаемой кастой, потому что они развлекают. А от врача в любой момент может зависеть твоя жизнь. Сегодня же артистов избивают, грабят, убивают. Врачей избивают, грабят, убивают... И в этой стране, где 50 процентов народу получают кайф от того, что могут убить, избить, унижить, ограбить, показывают качественный сериал, где бандиты изображены героями!

— Вы хотите сказать, что "Право на защиту" отражает все это диаметрально противоположно?

— По направленности — да. По качеству — не знаю. Качество оценят зрители. Но мне очень хотелось бы, чтобы "Бригаде", раз уж она вышла и ударила по нашим мозгам, противостояли 18 "Прав на защиту". Может быть, хоть одна из них будет очень хорошей и хоть немного прочистит мозги молодого поколения, за которым будущее страны и на которое наше родимое ТВ ежедневно высыпает горы мусора и заразы.

В свое время Никита Михалков сказал замечательную фразу: нет ничего проще, чем поставить видеокамеру в сортир и снимать бомжей — найдется много желающих все это наблюдать, я же снимаю то, что люблю. В данном случае мы старались делать именно так. Мы старались показать, КАК защищают от беспредела, а не вот он какой, беспредел.

— Месяца два назад я брал интервью у Андрея Соколова, который также играл адвоката — в сериале "Линия защиты". Он с горечью сказал: то, что вы видите на экране, к сожалению, далеко от жизни. Адвокаты в современной России в подавляющем большинстве не очень подготовленные и бесправные люди, и от них реально мало что зависит...

— Андрей, он, кстати, мой коллега по Театру Ленком, прав, но частично. Лично мне надоело говорить и слушать о том, как у нас все плохо. При всей беспределности я люблю нашу страну, люблю людей, которые здесь живут. Причем люблю не абстрактно, а конкретно. Но главное то, что людям надо давать надежду, положительные эмоции... У меня есть знакомые адвокаты, которые не лезут в телевизионный эфир, как их более удачливые и знаменитые коллеги, но очень многое делают, повседневно занимаясь своим нередко неблагодарным делом. Они не покупают себе дорогие иномарки, для них за счастье купить модное пальто. Они честно работают с утра до вечера, и потому мы нечасто видимся. Я хорошо знаком с тремя такими адвокатами. Три на одного обыкновенного человека, который, к счастью, по большому счету не нуждался в юридической помощи, — это разве мало?

— Неужели ни разу не нуждались? Ни разу не сталкивались с уголовщиной?

— Не нуждался в том смысле, что меня не приходилось защищать в суде. Что же касается уголовщины... Здесь я чувствую себя беззащитным человеком. Скажу больше: совсем недавно я был вынужден завести уголовное дело. Я пообщался с замечательными людьми, которые мне очень конкретно объяснили, что все зависит от времени. Они пообещали подключить определенные структуры. Я уверен, что пусть через месяц, через два, но правосудие обязательно свершится.

Андрей Соколов говорил вам о некомпетентности, бесправности адвокатуры. Фактов в подтверждение этого — хоть отбавляй. Но ни в коем случае нельзя опускать руки. Поймите, в этой жизни мы, несмотря ни на что, держимся, и уверен, выстоим благодаря идиотам в хорошем смысле этого слова. Человечество движется вперед благодаря тем людям, которые стараются в любой ситуации оставаться порядочными и честными, делают свое нелегкое дело. Таким людям я низко кланяюсь. О таких, со всеми их достоинствами и недостатками, наш сериал.

— В начале нашего разговора вы с таким знанием говорили об уголовном мире. Чувствовалось, что вы знакомы с ним не понаслышке...

— Да, я сталкивался с ним. У меня есть знакомые из этого мира, которые, как и я, разводят руками, не понимая, почему кодекс воровской чести и этики перестал действовать. Уголовный мир — это совершенно обособленная сфера жизни общества, это совершенно другая жизнь. Там люди существуют по другим законам. Но если они не придерживаются этих законов, то не имеют права находиться в этом мире. Любой

человек свободен — так записано в Декларации прав человека...

— ...И в нашей Конституции...

— Есть и другой документ, более высокий — Библия. Из всех этих документов вытекает, что любой человек, нравится ему это или нет, должен существовать по законам, выработанным человечеством. Человек, появившийся на этом свете, если он не убогод по своей сути, должен понимать, что он существует в обществе, и подчиняться его законам и нравственным нормам.

— Вернемся, однако, в наш мир. Вы сейчас над чем работаете?

— Ютовлю к печати вторую свою книгу, роман "Человек-поезд". Вместе с режиссером Игорем Зайцевым снимаем пилотный вариант полнометражной картины.

— Что это означает: "пилотный вариант"?

— Это тот случай, когда собирается группа идиотов, готовых работать бесплатно, выпрашивая через друзей и знакомых пленку, камеры и реквизит, и пытается снять некий материал, чтобы показать его дядям и тетям, которые могут финансировать проект. Это некоммерческое предприятие.

— И как называется эта картина?

— "Техника гибели от холодного и огнестрельного оружия в современных условиях".

— Но это же не учебный фильм?

— Художественный. На самом деле это... "Улисс". Назовем это так. Это и "Одиссея".

— Джойс? Поток сознания?

— Частично — Джойс, частично — Гюмер. Только в современных условиях.

— Представляю себе, насколько сложно пробить такого рода проект...

— Скажу честно: я не занимаюсь коммерческими делами. Мне просто неинтересно делать деньги. Мне интересно найти свое место в пространстве и выразить то, чего хочет моя душа.

— Но жить-то ведь надо на что-то... Хотя, говорят, в Ленкоме платят намного больше, чем в других театрах...

— Уверю вас: на нашу зарплату в Москве нормально прожить невозможно.

— И за "Право на защиту" вы наверняка не очень много получили... У вас же есть семья?

— Если семья хочет иметь шестисотый "Мерседес", 15-комнатную квартиру и ездить раз в месяц на Канары, — это не моя семья. Как замечательно сказал Стас Садыльский, тележечку ко гробу не привяжешь.

Беседа вел

Геннадий

БЕЛОСТОЦКИЙ

Фото Виктора ГОРЯЧЕВА